

Она также помнила, как муж упоминал, что императрица Идэ не была потомком семьи Шангуань. Сходство между младшей госпожой и свекром нельзя было объяснить.

Кроме того, между ними не было кровного родства. Жертвы, на которые пошёл свекор, уйдя в отставку, не стоили того. А теперь, чтобы защитить младшую госпожу, он вернулся в Линчжоу по совету императрицы. Всё это ради человека, с которым у него не было родственных связей...

Знатные семьи всегда думают о выгоде, особенно такие древние и влиятельные, как дом Шангуань. Их статус был настолько высок, что внезапный уход из политики все восприняли как проявление отрешённости Шангуань Юя от мирских дел.

Шангуань Юй был известен своей преданностью, но такая преданность человеку, с которым у него не было связей, должна была иметь причину.

Когда карета прибыла в Павильон Хунвэнь, выяснилось, что Шангуань Янь отсутствует. Вероятно, он уже вернулся домой.

Они разминулись, и Шэнь Лоюнь велела кучеру ехать обратно в поместье.

Когда они вернулись в дом маркиза, как раз вовремя, чтобы встретить маркиза, который отдавал распоряжения пригласить Ань Ян на вечернее представление в театр «Весна приходит, осень уходит».

Она невольно смотрела на спину маркиза, занятого делами, и чувствовала, как в её душе нарастает тяжесть. Узнав у слуг, что наследник находится в кабинете, она отправилась туда с пирожными.

Шангуань Янь только что вернулся и приводил в порядок книги на столе. Увидев жену, он поспешно встал, чтобы встретить её, и улыбнулся:

— Мне только что сказали, что ты вышла из дома. Как ты так быстро вернулась?

Шэнь Лоюнь слегка отвернулась, избегая его объятий, и поставила пирожные на стол, словно небрежно ответив:

— Я пошла в Павильон Хунвэнь, чтобы принести тебе пирожные с османтусом. Хотела угостить и младшую госпожу, но она сказала, что у неё аллергия на османтус.

Шангуань Янь слегка пошатнулся, но на его лице появилась улыбка:

— Тогда в следующий раз не будем ей готовить. Спасибо за заботу. Эта девчонка могла бы и предупредить.

— Я просто сделала это без особых усилий, но по дороге вспомнила, что у свекра тоже аллергия на османтус.

Шэнь Лоюнь говорила, вынимая пирожные из коробки.

Шангуань Янь посмотрел на неё. Её лицо было спокойным, но чуть бледнее, чем обычно. Он не смог сдержать напряжения:

— Наверное... это просто совпадение.

— Слишком много совпадений перестают быть совпадениями, не так ли, любимый?

Её голос был тихим, чуть громче дыхания.

Молодая пара. Когда Шэнь Лоюнь вышла замуж за Шангуань Яня, их семья уже не отличалась от обычных купцов. Она слышала, что семья Шангуань ушла из политики в момент наивысшего могущества. Тот, кто способен отказаться от богатства и славы, должен обладать сильным характером.

Она любила Шангуань Яня за его благородство и красоту. Они были откровенны друг с другом, но сегодня она поняла, что, возможно, ошиблась.

Шангуань Янь выглядел растерянным, его тело напряглось. Он знал, что его жена умна, и сегодняшний разговор нельзя будет скрыть.

Она давно спрашивала его, почему его отец так заботится о младшей госпоже. Есть ли тому другая причина?

Он отвечал, что отец помнит доброту императрицы Идэ и поэтому так заботится о ней.

Аллергия на османтус... Он помнил, что у его бабушки тоже была такая, но у него — нет.

Он ответил Шэнь Лоюнь:

— Я не родной сын отца. Я был усыновлен женой маркиза.

Шэнь Лоюнь ждала его ответа. Он думал, что если ещё один человек узнает правду, это не будет проблемой. В конце концов, рано или поздно об этом узнают многие.

Он медленно начал:

— Два года назад в нашем доме появился ребёнок. Я говорю «ребёнок», потому что ей было всего четырнадцать. Её лицо было бледным, а сапоги покрыты пылью. Она выглядела уставшей. Когда я впервые увидел её, она показалась мне знакомой. Я вспомнил, что видел её портрет в кабинете отца.

— Каждый год в Линчжоу присылали портрет, и я видел их много. Когда отец увидел этого ребёнка, он был удивлён, но также обрадован. Я был поражён, ведь отец обычно не проявлял эмоций. Они пошли в кабинет, и я не знаю, о чём они говорили. Но в этом году, когда я увидел младшую госпожу, она, кажется, не узнала меня. Она улыбалась, совсем не так, как в прошлый раз, когда её лицо пылало гневом.

В последние годы правления императора Вэнь из Старой Чу семья Шангуань жила в Цяньяне, в сотнях ли от Линчжоу, в маленьком городке, где поднимался дым из печных труб.

За это время семья несколько раз переезжала, пока окончательно не осела в этом месте. Они полностью отрезали себя от двора. За эти годы многие приходили к ним, надеясь, что маркиз Вэньбо вернётся ко двору, но все они получали отказ.

Планы Шангуань Юя и Цзянбэй знали только он сам и посредник, Чан Шу из Бюро астрономии.

В тот весенний день в поместье ворвался ребёнок. Она не кричала у ворот, но её пронзительный взгляд заставил стражников замереть. Шангуань Янь, только что вернувшийся домой, столкнулся с ней. Поскольку отец ушёл на рыбалку, он сам привёл ребёнка в дом.

Ребёнок молчал, только спросил, где Шангуань Юй. Как ребёнок из Линчжоу мог знать, где они живут?

Он хотел спросить, но отец поспешно вернулся и увел её в кабинет.

Позже, чувствуя беспокойство, он подошёл к окну кабинета. Не то чтобы он забыл наставления детства и стал подслушивать, но любопытство заставило его подойти к окну.

Голос девушки был приятным, но холодным, как зимний ручей.

Он помнил, что все, кто приходил к отцу, относились к нему с уважением, но эта девушка не проявляла ни капли почтения. В её словах сквозило презрение, и из нескольких фраз он понял, что она пришла, чтобы спросить отца о его истинной роли.

И тогда его отец, обычно спокойный и уверенный, замялся. В тот момент Шангуань Янь понял, что все эти годы отец скрывался ради одного обещания — защитить старшую дочь императора.

Девушка несколько раз упоминала императрицу Идэ, которая умерла много лет назад и была его тётей.

В кабинете не было спора, наоборот, они долго молчали, прежде чем отец заговорил:

— Я не ожидал, что ты придёшь. Раз ты узнала, что всё это дело рук князя Чжунчжоу, ты должна понимать, что власть императора превыше всего. Все, включая императора Вэнь, были его пешками, а ты — самая важная из них. Все эти годы ты скрывала свои чувства не просто так.

Голос девушки был настолько холодным, что Шангуань Янь почувствовал озноб. Он не понимал, как ребёнок мог обладать такой силой духа. Она приехала из Линчжоу, проскакав три дня и три ночи без отдыха, только чтобы получить ответ.

Она долго молчала, затем сказала:

— Ань Ян знает, что князь Чжунчжоу, зная о слабом здоровье императора Вэнь, ждал, пока я взойду на трон, чтобы объявить всему миру, что я не потомок клана Ань. Таким образом, он мог бы легко свергнуть меня и сам стать императором.

В кабинете снова воцарилась тишина. Шангуань Янь задумался. Если бы император Вэнь узнал о настоящем происхождении младшей госпожи, он бы не позволил ей жить.

— Поэтому, если Ань Ян умрёт, она утащит за собой других. Князь Чжунчжоу, если он хочет раскрыть эту тайну, должен быть готов к тому, что не доживёт до этого момента. Маркиз, будьте спокойны, это не затронет дом Шангуань. Вода слишком чистая — рыба не выживет. Вы умный человек, вы знаете, что делать. Я не святая, но могу защитить себя.

Сказав это, девушка вышла из кабинета, а маркиз Вэньбо последовал за ней, приказав сопроводить её обратно.

— Вода слишком чистая — рыба не выживает. Что имела в виду младшая госпожа? — спросила Шэнь Лююнь, лишь наполовину понимая слова Шангуань Яня.

Ань Ян, о которой он говорил, и та, которую она видела, были совершенно разными людьми — одна полна хитрости, другая — наивна.

Шангуань Янь сжал губы, долго боролся с собой, затем медленно сказал:

— Позже я спросил отца о событиях тех лет. Он не хотел говорить, лишь сказал, что он и императрица Идэ были пешками. Он любил её, и этого достаточно. Но младшая госпожа — его дочь, в этом нет сомнений.

Шэнь Лююнь смотрела на него, в её глазах мерцали искры. Вода слишком чистая — рыба не выживает. В королевской семье не бывает наивных людей.

— Значит, она не была потомком клана Ань, и у неё не было права на трон. Именно поэтому нынешняя императрица Чжоу смогла легитимно захватить трон Старой Чу?

— Императрица, вероятно, не знала об этом. В тех обстоятельствах, имея военную власть, она рано или поздно была бы использована новым императором, а вместе с ней и её люди. Лучше было самой взойти на трон, чтобы защитить Цзянбэй и младшую госпожу. Таким образом, она преодолела этот барьер.

Авторская ремарка: В следующей главе будет объяснено происхождение Ань Ян.

На самом деле, люди прошлого поколения были всего лишь пешками на шахматной доске, а тот, кто играл, уже умер.

<http://bllate.org/book/16208/1454993>